

РАДОСТЬ МОЯ

Выпуск № 13 (71). Декабрь 2025

Приходской листок храма преподобного
Серафима Саровского в г. Сосновый Бор

10 декабря. Иконы Божией Матери «Знамение» Курская-Коренная

«Вси пророцы Тя яве предвозвестиша хотящую
быти Божию Матерь, Богородице Чистая: едина во
обвелеся еси Чистая, совершенна Непорочная»

ЗНАМЕНΙΑ «ЗНАМЕНІЯ»

«Мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! Сие да будет вам известно, и внимайте словам моим – это есть предсказанное пророком Иоилем: и покажу чудеса на небе вверху и знаменія на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма». Апостол Пётр. Речь в день Пятидесятницы (Деяния, 2:14, 16, 19).

Икона Пресвятой Богородицы «Знамение» Курская - Коренная имеет замечательную особенность – обрамление, в которое явленный образ был помещён в 1597 году по повелению царя Фёдора Иоанновича.

Верхнюю часть иконы занимает изображение Бога Отца – Господа Саваофа, и Бога Духа Святого – в виде голубя. Вокруг же помещены ветхозаветные праведники со свитками в руках. Кто же они – эти изображённые пророки, и о чём – слова на их свитках? Чтобы разобраться в этом вопросе,

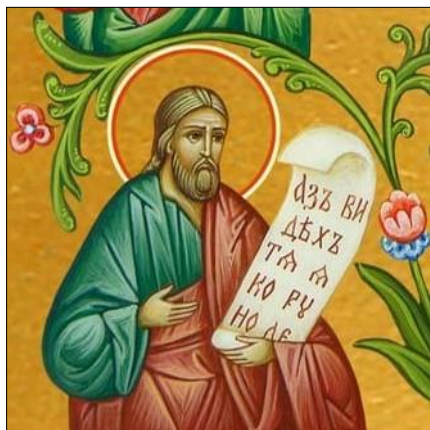
следует сначала понять, какой смысл мы вкладываем в слово, ставшее для чудотворного образа именем собственным: слово «знамение».

В самом прямом значении *знамение* – это знак. Очевидный пример подобного употребления этого слова – понятие *крестного знамения*: знаменуя себя крестом, мы символически выражаем основание христианского учения: веру во Христа распятого (изображение креста), Единого в двух природах (два пальца при ладони), Второе Лицо Пресвятой Троицы (три пальца, сложенные воедино).

Иное значение понятия *знамение* – то, в котором это слово чаще всего упоминается в Священном Писании – это явление в мире Силы Божией. Знамение такого рода нередко представляет собою событие, обстоятельства которого заставляют признать его сверхъестественным, хотя это и не является его определяющим признаком; более существенно, что у всякого знамения есть те, кому и для кого оно явлено. Знаменіем в этом смысле может быть, например, явление в Церкви иконы.

Наконец, в близком к предыдущему значению смысле *знамение* может пониматься как предзнаменование, событие, которое являет собой, прямо или прикровенно, нечто, чему должно совершиться в будущем. В христианской традиции такие знаменія именуются иначе *прообразами*.

Такой прообраз мы можем увидеть, например, в истории Гедонеа и руна (овечьей шерсти). Вот как излагаются соответствующие события в книге Судей:

«Сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа, и предал их Господь в руки мадианитян на семь лет. И весьма обнищал Израиль от мадианитян, и возопили сыны Израилевы к Господу. И пришёл Ангел Господень и сел в Офре под дубом, принадлежащим Иоасу, потомку Авиезерову; сын его Гедеон выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от мадианитян. И явился ему Ангел Господень и сказал ему: Господь с

тобою, муж сильный! Гедеон сказал ему: Господин мой! если Господь с нами, то отчего постигло нас всё это? Господь, возрев на него, сказал: иди с этою силою твоею и спаси Израиля от руки мадианитян; Я посылаю тебя. Между тем все мадианитяне и амаликитяне и жители востока собрались вместе, перешли и стали станом на долине Изреельской. И Дух Господень объял Гедеона; он вострубил трубою, и созвано было племя Авиезерово идти за ним. И послал послов по всему колену Манассии, и к Асиру, Завулону и Неффалиму, и сии пришли навстречу им. И сказал Гедеон Богу: если Ты спасёшь Израиля рукою моею, как говорил Ты, то вот, я расстелю на гумне стриженую шерсть: если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо, то буду знать, что спасёшь рукою моею Израиля, как говорил Ты. Так и сделалось: на другой день, встав рано, он стал выжимать шерсть и выжал из шерсти росы целую чашу воды. И сказал Гедеон Богу: не прогневайся на меня, если ещё раз скажу и ещё только однажды сделаю испытание над шерстью: пусть будет сухо на одной только шерсти, а на всей земле пусть будет роса. Бог так и сделал в ту ночь: только на шерсти было сухо, а на всей земле была роса».

Книга Судей, 6:1–40.

Знамение росы на овечьем руно стало для Гедеона явлением к нему и Израилю благоволения Господа: явлением Его силы. А для позднейших толкователей эта история приобретает мессианское звучание.

Уже создатели Септуагинты¹ видят образ из книги Судей в 71 псалме, посвящённом будущему пришествию Спасителя: «Он сойдёт, как дождь на руно» (Псалом 71, стих 6 (по LXX)).

¹ **Септуагинта**, также **Перевод семидесяти** — собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III—I веках до н. э. в Александрии. Часто обозначается как **LXX** (число семьдесят, записанное римскими цифрами).

В Церкви Христовой этот образ понимается в связи с бессеменным зачатием Христа Девой Марией, совершившимся чудесным образом – подобно чуду явления влаги на руне – но также и тайно, без шума и блеска. Так рассуждает блаженный Феодорит Кирский: *«Как руно, принимая на себя дождь, не издает никакого шума, и капли росы, падая на землю, не производят никакого ощущения в слухе; так совершилось зачатие Владыки»* (Изъяснение псалмов, глава 71). Простой исторический эпизод приобретает глобальный смысл; знамение-чудо становится знамением-прообразом, спасение Израиля при Гедоне – знаком и предвозвещением всеобщего спасения.

Кивот святыни Божией

Верхнее левое клеймо иконописного обрамления «Знамения» составляет изображение царя и псалмопевца Давида со свитком, содержащим слова: «Воскресни, Господи, в покой Твой». Слова эти указывают на текст псалма 131-го, песни восхождения¹:

«Вспомни, Господи, о Давиде, вспомни его страдания – как поклялся Давид Господу, дал обет Сильному Богу Иакова: «Не войду я под кров шатра моего, и на ложе мое не лягу, сон

прогоню от глаз моих, дремоту сгоню с век моих, пока не найду места для Господа, жилища – для Сильного Иакова!» Мы в Еффрафе о нем услышали; в полях Иарима мы нашли его! Так пойдем же к Его жилищу, поклонимся подножию ног Его! Взойди, Господь, в Свою обитель, Ты и ковчег могущества Твоего! Пусть священники Твои облачатся в праведность, пусть возликуют верные Твои!»

Псалом 131:1–9.

Давид изображается с текстом псалма символически, как «титутельный автор» всей книги – Псалтири – из которой взято песнопение. При этом создателем самого гимна Давид не является: возможно, что его написание может быть возведено ко временам Соломона, слова молитвы которого в новопостроенном Иерусалимском Храме, как они приведены во Второй книге Паралипоменон (6:41–42), перекликаются с текстом псалма.

¹ Эти псалмы пелись левитами – представителями низшего из чинов ветхозаветного священства – при богослужении в Иерусалимском Храме. При этом левиты стояли на ступенях, которые отделяли внешний двор храма от внутреннего – откуда и название.

Псалмопевец обращается к эпизоду жизни Давида, связанному с перенесением им в Иерусалим Ковчега Завета, находившегося до того в селении Кириаф-Иарим, в доме Аминадава. Название это, означающее «город лесов», в славянском тексте псалма переведено буквально: *се, обретохом я*, – то есть Ковчег – *в полях дубравы*. Имя же «Еффрафа» означает окрестность Вифлеема или сам этот город, общее отечество Давида и Господа Иисуса Христа (ср. книга Михея, 5:2).

Ковчег Завета, или Ковчег Откровения, был, по Писанию, изготовлен мастером Веселиилом, сыном Урии, из колена Иуды, в дни исхода народа Израиля из Египта. Его точная мера и материал были открыты Господом Моисею: *«Сделайте Ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его. И положи в Ковчег откровение, которое Я дам тебе»* (Исход, 25:10–11, 16).

Отдельное указание Господа посвящено крышке, накрывающей Ковчег: *«Сделай также крышку из чистого золота: длина её два локтя с половиною, а ширина её полтора локтя; и сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки; сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края; выдавшимися из крышки сделайте херувимов на обоих краях её; и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими будут друг к другу: к крышке будут лица херувимов. И положи крышку на Ковчег сверху»* (Исход, 25:17–20). Особое значение крышки тут же объясняется: она есть место явления Славы Господней, подножие ног Его: *«Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над Ковчегом Откровения»* (Исход, 25:22).

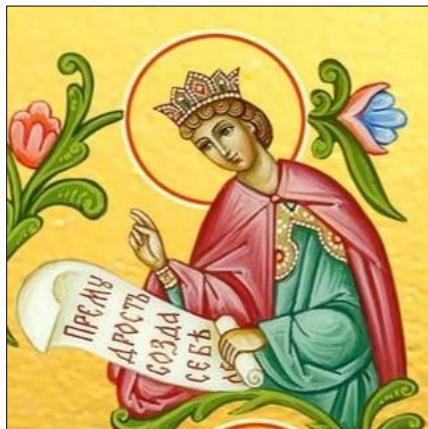
В Церкви Христовой божественные откровения, столь многочисленные в Ветхом Завете, с первых веков Её существования понимались как явления Бога Слова, Второго Лица Пресвятой Троицы. Так, например, изъясняется мученик и апологет Иустин Философ: *«Я думаю, мною достаточно показано, что когда мой Бог говорит: «отошел Бог от Авраама», или: «говорил Бог к Моисею» ... то вы не должны думать, что Сам Нерожденный Бог сходил или восходил с какого-нибудь места ... Итак, ни Авраам, ни Исаак, ни Иаков, ни кто-нибудь другой не видел Отца ... но они видели Того, Который по воле Его есть и Бог, Сын Его и вместе Ангел Его по служению воле Его, Который по определению Его должен был сделаться человеком от Девы»* (Разговор с Трифоном иудеем, глава 127).

Художница всего

Верхнее правое клеймо иконописного обрамления «Знамения» составляет изображение царя Соломона со свитком, содержащим слова: «Премудрость созда Себе дом». Слова эти указывают на текст из книги Притчей:

«Премудрость построила Себе дом, вытесала семь столбов его, заколола жертву, растворила вино Своё и приготовила у Себя трапезу; послала слуг Своих провозгласить с возвышенностей городских: «Кто неразумен, обратись сюда!» И скудоумному Она сказала: «Идите, ешьте хлеб Мой и пейте вино, Мною растворённое; оставьте неразумие, и живите, и ходите путём разума».

Притчи, 9:1–6.

Соломон, сын Давидов и премудрый царь Израиля – «титутельный автор» целой группы книг, принадлежащих так называемой «литературе премудрости»: кроме Притчей, в эту группу входят некоторые псалмы, Экклезиаст, Песнь Песней и книга Премудрости, написанная друзьями Соломона в его честь (Канон Муратори¹). Относимая часто к той же традиции книга Иова как правило не надписывается именем Соломона; примыкающая к упомянутой группе книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, имеет – как видно из названия – своего известного автора. Собственно книга Притчей, по указанию её самой, была составлена в правление Езекии, иудейского царя VIII века до Рождества Христова, из известных к его времени соломоновых речений.

Важнейшая содержательная часть книги Притчей посвящена Премудрости Божией. Премудрость в ней изображена как Художница мира при творении его Нерождённым Богом; Она рождена прежде источников воды, прежде бытия земли; Её стяжал Господь прежде всех Своих созданий, прежде Вселенной, прежде самого времени.

¹ **Канон Муратори** – частично дошедший до нашего времени комментированный список книг Священного Писания, читавшихся при богослужении в Римской Церкви. Составлен во второй половине II века; древнейший из известных сегодня христианских перечней книг Библии. Интересно, что книга Премудрости в нём помещена среди книг Нового Завета.

Идея Божественной Премудрости Творца, Перворожденной всему творению, проходит сквозь всю литературу Её имени: Иов воспевает Её, *утаенную от глаз всего живого, сокрытую и от птиц небесных*; Бог *увидел Премудрость и исчислил, когда Он взвешивал ветры, когда полагал меру водам* (книга Иова, 28:21–27). Книга Премудрости прославляет Её: *Ту, что подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь всё проходит и проникает; Дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя; отблеск вечного Света, чистое зеркало действия Божия, образ благодати Его* (книга Премудрости, 7:24–26).

Наконец, к имени Премудрости присоединяется другое имя, имеющее свои корни в античной греческой философии: имя Слова Божия, *через Которое всё возникло, и нет ничего, что возникло бы помимо Него*; Того, Которое *стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины*, как говорит о Нём евангелист Иоанн (Евангелие от Иоанна, 1:3, 14). Мученик же и апологет Иустин Философ рассуждает так: *«как начало, прежде всех тварей, Бог родил из Себя Самого некоторую разумную Силу, которая от Духа Святого называется также Славою Господа, то Сыном, то Премудростью, то Ангелом, то Богом, то Господом и Словом ... Не видим ли подобное этому и в нас самих? Произнося какое–либо слово, мы рождаем его, но не чрез отделение, так чтобы уменьшалось слово в нас, когда мы его произносим. Подобным образом, мы видим, от огня происходит другой огонь, но так, что не уменьшается тот, от которого он возжен, а остается тем же, тогда как и возженный от него действительно существует и светит, без уменьшения того, от которого возжен. Свидетелем мне будет Слово Премудрости, То Самое, Которое есть Бог, рожденный от Отца Своего, Слово, и Премудрость, и Сила, и Слава Родившего»* (Разговор с Трифоном иудеем, глава 61).

В свете такого понимания Премудрости становится ясным значение слов о закланной Ею жертве – жертве Крестной – и приготовленных Ею вина и хлеба, которые есть приносимая в Евхаристии

драгоценная кровь и тело Самого Христа, воплощённого Бога Слова. Дом же, устроенный Себе Премудростью, понимается или как Церковь – ибо в Ней обитает Христос – или же как Пресвятая Матерь Божия.

Собор Святой Софии, Премудрости Божией. Константинополь, VI век

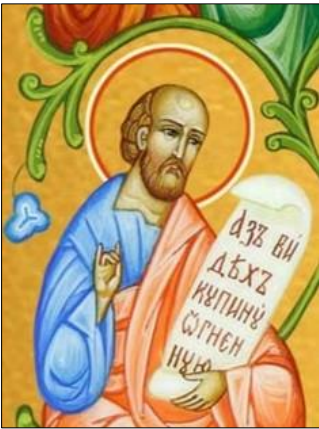
Как Тебе имя?

– Кто ты? – спросил Шаста.

– Я – это Я, – сказал Голос так, что задрожали камни. – Я – это Я, – громко и ясно повторил он. – Я – это Я, – прошептал он едва слышно, словно слова эти прошелестели в листве.

К.С. Льюис. Конь и его мальчик

Второе сверху левое клеймо иконописного обрамления «Знамения» составляет изображение пророка Моисея со свитком, содержащим слова: «Аз видех купину огненную». Слова эти не являются цитатой из какой-либо библейской книги; но указывают на эпизод жизни самого пророка – эпизод, описанный в книге Исход, определивший всю дальнейшую жизнь Моисея, а возможно что и всю последующую ветхозаветную историю: явление пророку Бога в пламени огня из среды куста– купины, пылающего – не сгорая.

«Моисей пас овец тестя своего Иофора, священника мадиамского. Однажды, когда ушел он со стадом далеко в пустыню и приблизился к горе Божией, Хориву, явился ему Ангел Господень, предстал огнем пылающим в терновом кусте. Смотрит Моисей: терновый куст охвачен огнем, но кусту от того огня нет никакого вреда. «Надо пойти и посмотреть», – решил он, – что это за странное явление?! Почему не сгорает куст?» Когда же Господь увидел, что Моисей идет посмотреть, Он воззвал к нему из горящего куста: «Моисей!

Моисей!» «Да, Господи!» – откликнулся тот. Бог остерег его: «Не подходи ближе. Сними обувь свою, ибо место, на котором ты стоишь, свято! Я Бог отца твоего, – сказал Он Моисею, – Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова». Моисей закрыл лицо свое, боясь взглянуть на Бога. Господь продолжал: «Я вижу, давно уже вижу, какие муки терпит народ Мой в Египте, слышу его отчаянные вопли под ударами надсмотрщиков, ведомы Мне страдания народа Моего; и Я сошел, чтобы избавить его от гнета египтян и вывести его из той земли в землю плодородную, с лугами пространными, в ту, что источает молоко и мед ... Поэтому Я посылаю тебя к фараону: иди и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых!» Тогда Моисей попытался возразить Богу: «Кто я такой, чтобы мне идти к фараону? Мне ли вывести сынов Израилевых из Египта?» «Ты сможешь это сделать, ибо Я буду с тобой, – сказал ему Бог. – И вот что станет для тебя знаком того, что именно Я послал тебя: когда ты выведешь

*Моисей перед Купиной. Витраж
Собора Парижской Богоматери,
XIX век*

народ из Египта, вы будете поклоняться Мне на этой самой горе». Но Моисей продолжал вопрошать Бога: «Вот приду я к сынам Израилевым и скажу им: „Бог отцов ваших послал меня к вам“, а они спросят меня: „Как Ему имя?“, что ответить мне?» Бог сказал ему: «Я есмь Тот, Кто есть».

Исход, 3:1–14.

Излишне говорить, что явление Бога как огня, охватившего, но не опалившего куст, на протяжении истории понималось в Церкви как прообраз Его вочеловечения от Пречистой Девы Марии. Впрочем, важно, что – вопреки, возможно, некоторым и богослужебным текстам – Моисею явился именно Господь, Бог Слово, *Который сделался даже огнем* (Иустин Мученик. Разговор с Трифоном иудеем, глава 127) для беседы с пророком. Прообразом же Богородицы явилась сама купина, охваченная пламенем Божественного присутствия. Важнейшей частью диалога, однако, является даже не его прообразовательное значение, но откровение Имени.

В ветхозаветных текстах – подавляющее большинство которых в оригинале написано на древнееврейском языке – Бог, разумеется, часто именуется просто Богом (אל – «Эль», или форма множественного числа того же слова – אֱלֹהִים, «Элохим»), в ряде случаев – с уточняющими определениями: Эль Шаддай – Бог Всемогуший; Эль Эльон – Бог Всевышний и т. п.

Может быть, что неопиcуемый Бог вовсе не желает быть именуем. Иаков просит Его: «Назови мне имя Своё». Но Тот лишь отвечает: «Зачем ты спрашиваешь об имени Моём?» (Бытие, 32:29). Равно и отцу Самсона, желающему прославить Бога, когда исполнится обещанное Им, отвечает Ангел Отца: «Что ты спрашиваешь о имени Моём? Оно чудно» (книга Судей, 13:18). Может быть, что и Моисею, надеющемуся определить Его, Он отвечает просто: Я – это Я. Я – перед тобою: к чему тебе Моё имя?

Древнейшее предание религии Израйля, унаследованное и христианством, усваивает, однако, Богу שׁמַי – «ха-шем», Имя. Имя, появляющееся в тексте с первых глав книги Бытия – но известное со дней Моисеевых, то имя, которым называет Себя Он Сам: имя יְהוָה – «Яхве».

Именно с ним открывается Господь Моисею в купине: אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה («эхйе ашер эхйе»; разница в написании с «Яхве» состоит в использовании первого лица глагола «быть», а не третьего). Именно оно пользуется во всём Ветхом Завете – а в иудаизме и до нашего дня – исключительным почитанием, а в какой-то момент и вовсе перестаёт произноситься, будучи заменяемо другими именами Бога (например, אֲדֹנָי – «Адонай», Господин).

Именно с его откровением столь схожи самоопределения Христа в Евангелии любимого Им ученика, Иоанна: *Я есмь Хлеб жизни* (Ин. 6:35), *Я есмь Свет миру* (Ин. 8:12); *прежде нежели был Авраам, Я есмь* (Ин. 8:58). Именно Имя произносит Господь перед пришедшими арестовать его в Гефсиманском саду: *Иисус зная, что должно с Ним произойти, говорит им: Кого вы ищете? Они Ему ответили: Иисуса из Назарета. Он им говорит: Я есмь. И когда Он им сказал: Я есмь, – они отступили назад и пали на землю»* (Ин. 18:4–6).

Именно הָיָה, «Есмь», полагается Именем Господним – и именно הָיָה не составляет, вообще говоря, имени существительного. Собственно слово הָיָה, переводимое на русский язык как «Есть», «Есмь» и, даже чаще, как «Сущий» (последнее – в традиции Септуагинты) есть форма первого лица глагола «быть». При это существенно, что язык книги Исход не знает наших глагольных времён – а потому «эхйе» одинаково относится к настоящему и к будущему времени: Я – Тот, Кто есть, был и будет.

Существует традиция толкования, в духе античной греческой философии выводящая из имени Суций представление о Боге, фундаментальное для христианства вне зависимости от присутствия его в тех или иных библейских текстах – исповедание Его как *Единственного подлинно Сущего* (евхаристическая молитва Василия Великого). Сильнейшее выражение той же мысли венчает знаменитое сочинение «О таинственном богословии»: *Он ни число, ни мера, ни великое, ни малое, ни равенство, ни неравенство, ни подобие, ни неподобие; Он ни покоится, ни движется, не обладает бытием и не является ни бытием, ни сущностью, ни вечностью, ни временем и объять Его мыслью – невозможно. Он не есть ни что-либо не сущее, ни что-либо сущее; Он ни тьма, ни свет, ни заблуждение, ни истина; по отношению к Нему совершенно невозможны ни положительные, ни отрицательные суждения, и когда мы что-либо отрицаем или утверждаем о Нем по аналогии с тем, что Им создано, мы, собственно, ничего не опровергаем и не определяем, поскольку совершенство единственной Причины всего сущего превосходит любое утверждение и любое отрицание, и, обобщая: превосходство над всей совокупностью сущего Того, Кто запределен всему сущему, – беспредельно.*

Однако Бог Откровения не может быть сведён и к Божеству философов. И может быть, что Его слова – выражение отношения, личного участия Его в жизни Моисея и всего народа Божия: Я – Тот, кто есть, был и будет с вами. Не случайно, гневаясь на свой народ, говорит Господь, как передаёт пророк Осия: *«Вы Мне больше не народ, и Я вам не «Я есмь»* (книга Осии, 1:9).

Бог открывается человеку – ради человека. Бог даёт Моисею неисполнимое поручение – и Моисей исполняет его, потому как Поручитель его с ним. Я есмь, говорит Господь, Я – с тобою, Я – это Я: Тот, Кто с отцами вашими прежде вас, Тот, Кто с вами и после вас – с народом Моим – во веки.

Образ Богородицы «Знамение» с пророками Давидом и Соломоном. Икона собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. 1502 год

Пророцы Тя яве предвозвестиша

Все изображённые в обрамлении иконы «Знамение» лица называются пророками. Но пророками же часто именуется, например, Исаак или даже Адам: последнему притом не принадлежит вовсе никакого высказывания, которое мы могли бы назвать пророчеством. Кто же такие пророки?

В наиболее широком смысле, пророки – люди, возвещающие величие Бога под воздействием Духа Его. Собственно слово «пророк», как и его аналоги в оригинальных языках Священного Писания (по-древнееврейски – נָבִי, «нави»; по-гречески – προφήτης, «профитис»), означает «того, кто говорит» – то есть лицо, заслуживающее особого внимания своей речью. Именно в этом смысле следует понимать упоминание многочисленных пророков или даже пророческих «сонмов» или «школ» в книгах Ветхого Завета (например, в первой книге Царств, 19:20 или четвёртой книге

Царств, 2:5), как и отдельные случаи божественных вдохновений: так, например, в дни пребывания народа Израиля у горы Синай *явился Господь в облаке и говорил с Моисеем, и взял Господь от Того Духа, что был на Моисее, и наделил Им всех собравшихся старейшин, и когда снизошёл на них Дух, стали они пророчествовать* (Числа, 11:25). Равно и в новозаветной Церкви большинство пророков выступало именно в этой роли, и именно к таким пророчествующим относится, например, указание апостола Павла: *«Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову, и всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову»* (Первое послание Коринфянам, 11:4–5).

В более узком смысле пророк есть лицо, возвещающее – под воздействием Духа Божия – Его волю. При этом Бог, как правило, входит с таким пророком в особое общение. Бог является пророку и говорит с ним, как со своим другом, о том, что Он намерен совершить, объясняет ему свои планы: в этом и состоит сущность пророчества. Уже Авраам называется *пророком* (Бытие, 20:27) и он же – *другом Божиим* (послание Иакова, 2:23); с Моисеем Господь *говорил лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим* (Исход, 33:11). В том же смысле – как глашатай и совершитель воли Божией – пророком пророчески называется Сам воплощённый Бог Слово (Второзаконие, 18:15): *Пророка из среды тебя, Израиль, из братьев твоих, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, – Его слушайте!*

Возвещение миру Божественного определения о его будущем (в наши дни ставшее едва ли не определением пророческого дара) является хотя и важным, но необязательным аспектом служения пророка. Существенно, что такое откровение не эквивалентно «знанию будущего»: в этом убеждает нас книга Ионы, посланного в *Ниневию, город великий, с предвещием грядущей его гибели* – по покаянии жителей города не случившейся, к немалому удивлению самого пророка.

Важнейшее же откровение Божие, общее многим пророкам Ветхого Завета, определённое на Предвечном Совете Пресвятой Троицы, мы знаем сегодня исполнившимся: откровение пришествия в мир Единородного Сына Божия, воплотившегося нас ради от Девы Марии. Он, Помазанник – Мессия, Христос – был возвещаем от древности в самых разных изречениях, идеях и даже формах, по подобию слов пророка Иоиля: *будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения, и покажу знамения на небе и на земле, как сказал Господь* (книга Иоиля, 2:28–32). В частности, об обстоятельствах рождения Христова свидетельствуют пророки Исайя, Даниил и Аввакум, которых мы видим на иконе «Знамение».

Откровение пророка Даниила о рождении Спасителя от Девы имеет довольно сложную форму: это пересказ Даниилом видения, бывшего вавилонскому царю Навуходоносору II, которому *стал он служить* (книга Даниила, 1:19) вместе с другими евреями, пленёнными этим царём и переселёнными им из Иудеи в Вавилон. Книга Даниила излагает речь пророка следующим образом:

«Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его – из серебра, чрево его и бёдра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда всё вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унёс их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю.

Вот сон! Скажем пред царём и значение его. Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу. Ты – это золотая голова! После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и ещё третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею. А четвёртое царство будет крепко, как железо. А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделённое. И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет Царство, которое вовеки не разрушится, и Царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно. И верен этот сон, и точно истолкование его».

Книга пророка Даниила, 2:31–45.

Христианская традиция обращает внимание на деталь видения, не упомянутую в первом истолковании его, собственно, Даниилом: Царство вечное – Царствие Мессии – уподоблено камню, *оторвавшемуся от горы без рук*. Этот образ указывает на сверхъестественный характер рождения Мессии. Мы знаем, что указание это осуществилось в рождении Христа от Девы Марии. Потому Даниил и держит свиток со словами: «Аз видех гору каменю».

Пророк Исайя
изображён со словами:
«Се, Дева во чреве
приимет».

Пророчество Исайи, советника иудейского царя Ахаза, также имеет форму возвещения царю; пророк, однако обращается ко всему царскому роду: *слушайте же, доме Давидов!* Обращение к царю-современнику, таким образом, приобретает характер откровения для будущих поколений:

«Сказал [Господь Ахазу]: *проси себе знамения у Господа, Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте. И сказал Ахаз: не буду просить и не буду искушать Господа. Тогда сказал Исайя: слушайте же, дом Давидов! разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего? Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил.*

Книга пророка Исайи, 7:10–14.

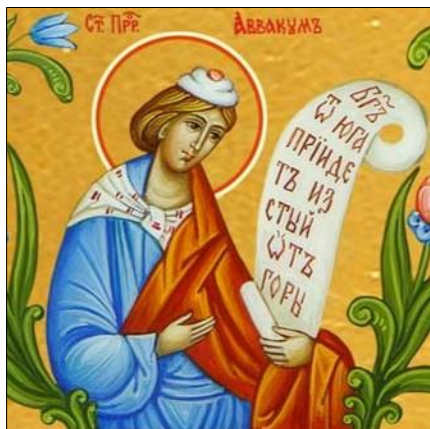
Несущие смысл имена – особенность книги Исайи: имя самого пророка означает «Яхве – спасение», а сын его, рождённый ранее описанных событий, назван Шеяр-Ясув – «остаток возвратится». Имя Сына Девы, по речению пророка, также имеет символическое значение: *אִמְנַנּוּ* – «С нами Бог».

Интересно, что вскоре после изречения вышеприведённых слов книга Исайи содержит другой эпизод: рождения сына самого пророка – впрочем, очевидно, не от девы и наречённого иным именем: *и приступил я к пророчице, и она зачала и родила сына, и сказал мне Господь: нареки ему имя: Магер-шелал-хаи-баз* («спешит грабёж, ускоряет добыча»; книга Исайи, 8:3). Иногда эти эпизоды связываются и рождение сына пророка выступает как бы прообразом будущего бессеменного рождения Сына Божия.

Пророки Даниил, Иеремия, Исайя. Собор Феропонтова монастыря, 1502 год

Возвешение современника Даниила, пророка Аввакума, имеет форму торжественного гимна, воспевающего пришествие Господне, пришествие Его как Спасителя и Заступника народа Израиля:

Господи! услышал я слух Твой и убоялся. Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его; во гневе вспомни о милости. Бог от Фемана грядёт и Святой – от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск её – как солнечный свет; от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы! Пред лицом Его идёт язва, а по стопам Его – жгучий ветер. Он стал и поколебал землю; возрел и в трепет привёл народы;

вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные.

Книга пророка Аввакума, 3:1–6

Вы – Мой народ

И Дух и Невеста говорят: прииди.

Апокалипсис

Смотри, зима уже прошла; перестали лить дожди; появились цветы на земле; настало время пения. Вставай, милая Моя, прекрасная Моя, пойдём со Мной!

Песнь Песней

Третье сверху правое клеймо иконописного обрамления «Знамения» составляет изображение пророка Иеремии со свитком, содержащим слова: «Се, дние грядут, глаголет Господь». Слова эти – из книги великого пророка:

«Господь явился мне издалека, говоря: «Любовью вечной Я возлюбил тебя и явил тебе милость. Я отстрою тебя, и ты будешь отстроена, невеста Моя, Израиль. Снова возьмешься за бубны и выйдешь плясать с веселящимися. В те дни не будут уже говорить: «Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина». Каждый будет умирать за свой грех; кто будет есть виноград незрелый, у того и будет оскомина на зубах. Вот приходят дни, – возвещает Господь, – когда Я заключу Новый Завет с домом Израиля и с домом Иуды. Этот Завет будет не таким, какой Я заключил с их праотцами, когда Я за руку вывел их из Египта, потому что они нарушили Мой Завет, хотя Я был им супругом, – возвещает Господь. – Поэтому Я заключу с домом Израиля иной Завет, – возвещает Господь. – Я вложу в их разум Мой Закон и запишу в их сердцах.

Я буду их Богом, а они будут Моим народом. И уже не будет друг учить друга, и брат – брата, говоря ему: «Познай Господа», потому что Меня будут знать все, от мала до велика, – возвещает Господь. – Ведь Я прошу их беззакония и больше не вспомню их грехов». Так говорит Господь, дающий солнце для освещения днем, установивший луну и звезды для освещения ночью; возмущающий море так, что волны его ревут; Господь Сил, – имя Его».

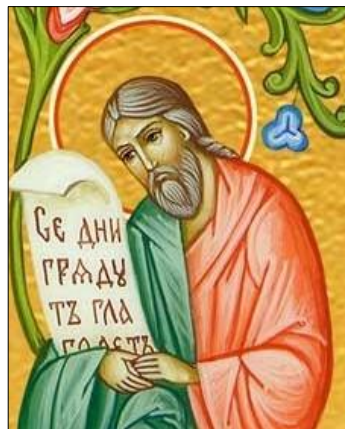
Книга пророка Иеремии, 31:3–4, 29–35.

Бог – Жених народа Своего, и Завет Его – брачный договор. Эта простая мысль красной нитью проходит сквозь пророческие книги Ветхого Завета. Исайя прорицает день явления Господа столице, Иерусалиму: *уже не будут тебя Покинутой называть, не будут звать твою землю Заброшенной; тебя нарекут Желанной, землю твою – Замужней* (книга Исайи, 62:4). Осия возвещает слово Господне Израилю: *будет в тот день, ты будешь звать Меня: «муж мой»; и обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благости и милосердии; и обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа* (книга Осии, 2:16–20).

Сам Бог Слово, Явившийся во плоти, отражает нападки законников на Своих учеников (Евангелие от Марка, 2:19): *могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними Жених?* И именно с учениками, собрав ближайших из них в горнице прежде Своей крестной жертвы, заключает Он новый договор, как передаёт апостол Павел: *в ночь перед тем, как Господь Иисус был предан, Он взял хлеб, с благословением его разломил и сказал: «Это тело Моё, отданное ради вас; делайте так и вы в воспоминание обо Мне». И точно так же взял чашу после трапезы со словами: «Эта чаша – Новый Завет, его знаменует пролитие Моей крови; делайте так всякий раз, когда будете пить из неё, в воспоминание обо Мне»* (Первое послание Коринфянам, 11:23–25).

Но если слова пророков обращены к Израилю, какое отношение имеем к ним мы, христиане? Какое право предъявляем мы на участие Бога Завета, Бога горы Синай? Разве не к Своему народу, к которому Он и пришёл во плоти, он обращает предложение нового союза? Неужели мы – Израиль, и Бог говорит о нас?

«Если Бог предвозвестил, что Он установит Новый Завет и притом такой, который будет светом для народов, а мы видим и уверены, что именем этого самого распятого Иисуса Христа люди обратились к Богу

от идолослужения и другого беззакония, и до смерти пребывают в своем исповедании и сохраняют благочестие; то все могут понять и из самых этих действий и из сопровождающих их чудес, что Он есть Новый Закон и Новый Завет и упование тех, которые из всех народов ожидали благоденствий от Бога. И мы, которые приведены к Богу чрез этого распятого Христа, мы – истинный духовный Израиль и род Иуды, Иакова, Исаака и Авраама, который в обрезании получил свидетельство и благословение от Бога за свою веру и был назван отцом многих народов», – утверждает мученик Иустин Философ (Разговор с Трифоном иудеем, глава 11). Да, мы, Его Церковь – новый Его народ, некогда не народ, а ныне – народ Божий (Первое послание Петра, 2:10). Мы, Церковь Христа, вступаем с ним в Новый Завет, который Он скрепил Своей драгоценной Кровью, пролитой на кресте, той Кровью, что Он предлагает нам в Евхаристии, совершаемой в воспоминание о Нём.

Пророчество исполняется – но не над гордящимися родством Аврааму по плоти; кровные узы теряют своё значение; обрезание, бывшее знаком принадлежности Богу – становится достоянием истории. Из разных народов и культур, из людей, говорящих на разных языках, Бог созывает Себе новый народ, в котором не будет уже никаких различий: «Все вы, крестившись во Христа, приняли облик Христа. Вы уже не делитесь на иудеев и эллинов, рабов и свободных, мужчин и женщин – вы все едины во Христе Иисусе», – пишет апостол Павел церквям в Галатии. – «И если вы Христовы, разве вы не семя Авраама, не наследники всего, что было ему обещано?» (послание Галатам, 3:27–29).

Но если Церковь – новый Израиль, то Ей принадлежит обетование брака, данное Богом Израилю преждему. Именно Она, по заключении Нового Завета, есть Невеста Бога и Христа; о Ней – песнь песней небесного Жениха; Её Христос возлюбил и предал Себя за Нёе; и поставил перед Собою славной Церковью, святой и безупречной, без пятна и порока (послание Эфессянам, 5:25–27). Она пребывает до конца времён, ожидая второго пришествия Возлюбленного своего, славного и радостного брака Агнца (Откровение Иоанна, 19:7), Дня Господня.

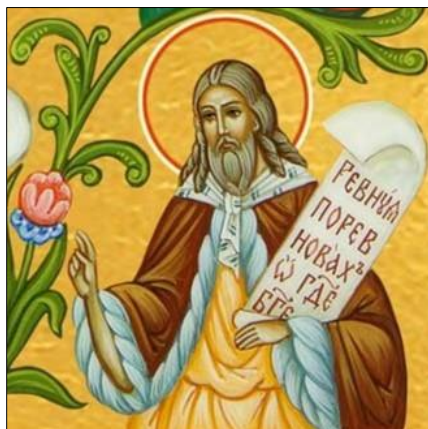

Престол уготованный. Равенна, V век

Голос тишины

Нижнее правое клеймо иконописного обрамления «Знамения» составляет изображение пророка Илии со словами: «Ревную поревновах о Господе». Слова эти указывают на эпизод из жизни пророка:

«Иезавель, [царица Израиля], послала к Илие гонца с такими словами: «Пусть так-то накажут меня боги так-то добавят, если завтра к этому же часу я не покончу с тобой, как ты покончил с [пророками Ваала]». Илия испугался и, спасая свою жизнь, отправился в Беэр-Шеву, что в Иудее. Там он оставил своего слугу, а сам ушел в пустыню. Отойдя на один день пути, он сел под ракитовым кустом и стал молиться о собственной смерти. Он говорил: «Довольно, Господи!

Забери мою жизнь – я ведь не лучшие предков моих». Он лег и заснул под ракитовым кустом. Но его коснулся ангел со словами: «Встань, поешь». Он взглянул и увидел у себя в изголовье лепешку, печёную на углях, и кувшин с водой. Он поел, попил и снова заснул. Но ангел Господень вновь коснулся его со словами: «Встань, поешь, тебе предстоит дальний путь!» Он встал, поел и попил. Подкрепившись едой, он шел сорок дней и сорок ночей до Божьей горы, Хорива. Там он вошёл в пещеру и заночевал в ней. И было ему такое слово Господне: «Отчего ты здесь, Илия?» Он сказал: «Я ревную о Господе, Боге Воинств – оставили Твой Завет сыны Израилевы, жертвенники Твои разрушили, пророков Твоих перебили мечом – остался я один, но и у меня хотят отнять жизнь». Господь сказал: «Выйди и встань на горе пред Господом – и пройдёт там Господь. Будет пред Господом великий и мощный вихрь, что рушит горы и валит скалы – но не в вихре Господь. После вихря – землетрясение, но не в нём Господь. После землетрясения – пламя, но не в нём Господь. А после пламени – шёпот, тихий и тонкий».

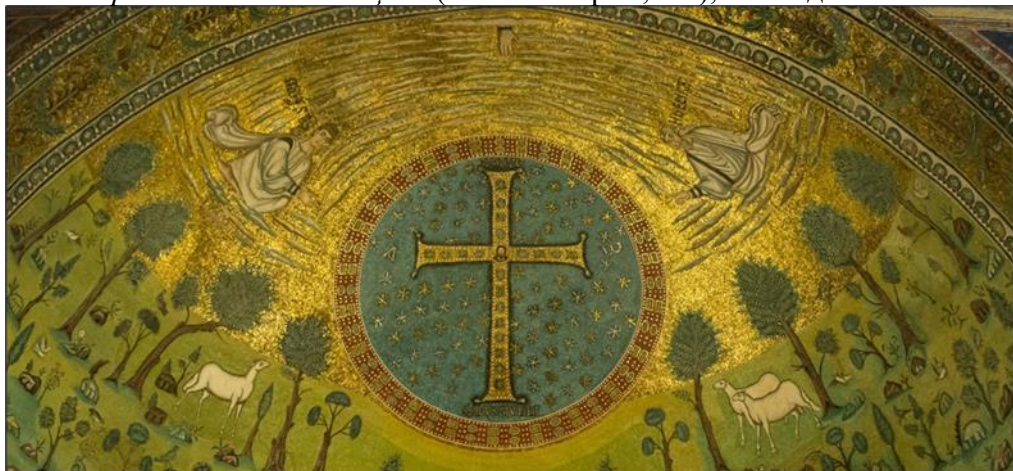
Третья книга Царств, 19:2–12.

Явление Бога в могуществе стихий знакомо Ветхому Завету: так, в упоминавшейся уже в этом цикле молитве пророка Аввакума пришествие Его сопровождает жгучий ветер, разрушающий горы: «Вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные» (книга Аввакума, 3:5–6). А книга Исход рассказывает, что при даровании Израилю Господом Закона на горе Синай (Хорив), той же горе, на которой является Он и Илии, вся гора сильно колебалась, а Сам Он сошёл на неё в огне (Исход, 19:18).

К таким явлениям Божией силы был предрасположен и Илия: в его истории не раз встречаются случаи, когда пророк просит от Господа низвести с неба огонь – и Господь отвечает на его просьбу (книги Царств: третья, 18:36–38; четвёртая, 1:10). В некоторых же случаях Илия берёт правосудие Господне в свои руки: и действует при этом жестоко (Третья книга Царств, 18:40). Но именно такому пророку Бог открывается полнее и глубже, нежели кому либо до того времени; не в буре, землетрясении или всепожирающем огне, но в явлении совершенно иного плана.

В Септуагинте образ явления Бога Илии передан выражением $\phi\omega\nu\eta$ $\alpha\upsilon\rho\alpha$ $\lambda\epsilon\pi\tau\eta\varsigma$ – «звук лёгкого утреннего ветра» ($\alpha\upsilon\rho\alpha$ – утренний бриз, лёгкий ветер с моря). В славянском библейском переводе то же выражение передано как «глас хлада тонка». Наконец, в масоретской редакции¹ оригинального – древнееврейского – текста стоит $\קוֹל\ הַמַּזְמָרָה\ הַרְחֵקָה$ – «голос тонкой тишины».

Для древнего читателя Библии – Впрочем, отнюдь не только для древнего – довольно просто представить себе Господа как непреодолимую силу, Бога Воинств, справедливо карающего врагов Своего народа и сурово наказующего отступивших от Него. При том, что это представление может (в определённой степени) казаться справедливым, уже в пророческих откровениях Ветхого Завета мы видим другой образ Бога – *кроткого и спасающего* (книга Захарии, 9:9), Господа тишины.

Преображение Господне. Мозаика базилики Сант-Аполлинаре-ин-Классе, Равенна, VI век

¹ **Масоретская редакция** – редакция книг Библии, принятая в еврейской традиции до настоящего времени, в основном сложилась к концу I века; название происходит от $\מסורה$ – «предание», так называют систему правил переписывания библейского текста.

Таков образ явления Его Илии; таков образ Отрока Его в откровении Исаяи: *вот, Отрок Мой, к которому благоволит душа Моя ... не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит* (книга Исаяи, 42:1–3).

Наконец, таким образом открывается нам Сам Он в Своём воплощении. Тот же Господь, что явился Илии *не в огне* или буре, отвергает пожелание учеников о возмездии по подобию действий ветхозаветного пророка, как повествует о том евангелист Лука:

«Когда приближались дни взятия Его от мира, Он восхотел идти в Иерусалим; и послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское; но там не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим. Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать».

Евангелие от Луки, 9:51–56.

Господь открывает миру Своё могущество и славу в землетрясении и пламени; *ветры и море повинуются Ему* (Евангелие от Матфея, 8:27). Но за явлениями силы стоит не бог грома или кровавого триумфа, но Бог христиан, милосердный и любящий: *мы узнали, как любит нас Бог, и уверовали в эту любовь* (Первое послание Иоанна, 4:16). Мы слышали – за шумом разрушения и рёвом пламени – шёпот ветра на заре, *голос тишины*.

Примечание:

В работе использованы следующие переводы Библии: Синодальный, Российского Библейского Общества, Заокский, перевод А.С.Десницкого, Новый русский перевод.

Главный редактор – протоиерей Андрей Мекрюков. Редакторы выпуска – Валентин Мекрюков, Оксана Виляйкина. Просим не использовать Листок в хозяйственных нуждах. Если он стал вам не нужен, передайте его другим людям или верните в храм.